- МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО -

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.12.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-117-119

ФЕДОТОВ Артём Сергеевич,
студент, Института безопасности жизнедеятельности,
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Санкт-Петербургский университет Государственной
противопожарной службы МЧС России»
имени Героя Российской Федерации
генерала армии Е.Н. Зиничева,
e-mail: artemfed27@gmail.com

Научный руководитель:
МОИСЕЕНКО Михаил Иванович,
доцент кафедры административного права и процесса, к.ю.н.,
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Санкт-Петербургский университет Государственной
противопожарной службы МЧС России»
имени Героя Российской Федерации
генерала армии Е.Н. Зиничева,
e-mail: mmimi1963@mail.ru

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ГОСУДАРСТВА В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Аннотация. *Данная статья рассматривает актуальные вопросы правового положения государства как участника международного частного права. Особое внимание уделяется институту юрисдикционного иммунитета государства. В работе анализируется исторический переход от доктрины абсолютного иммунитета к современной теории функционального (ограниченного) иммунитета. Рассматриваются составные элементы этого института: судебный иммунитет, иммунитет от предварительных мер и от исполнительных действий. Подчеркивается, что вопрос применения и ограничения иммунитета публично-правового образования остается дискуссионным. Современные тенденции в МЧП направлены на регулирование статуса государства исходя из его роли в частноправовых отношениях.*

Ключевые слова*: международное право, иммунитет, иностранные государства, частноправовые отношения, судебный иммунитет, функциональный иммунитет.*

FEDOTOV Artem Sergeevich,
student, Institute of Life Safety Federal State
Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Saint Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry
of Emergency Situations of Russia” named after Hero
of the Russian Federation Army General E.N. Zinichev

Scientific supervisor,
MOISEENKO Mikhail Ivanovich,
Associate Professor of the Department
of Administrative Law and Procedure,
Candidate of Juridical Sciences Saint Petersburg University
of the Ministry of Emergency Situations of Russia named after Hero
of the Russian Federation Army General E.N. Zinichev

THE LEGAL STATUS OF THE STATE IN PRIVATE INTERNATIONAL LAW

Annotation. *This article examines current issues of the legal status of the state as a participant in private international law. Special attention is paid to the institution of jurisdictional immunity of the State. The paper analyzes the historical transition from the doctrine of absolute immunity to the modern theory of functional (limited) immunity. The constituent elements of this institution are considered: judicial immunity, immunity from preliminary measures and from executive actions. It is emphasized that the issue of the application and limitation of the immunity of public law education remains controversial. Current trends in the Ministry of Civil Protection are aimed at regulating the status of the state based on its role in private law relations.*

Key words: *international law, immunity, foreign states, private law relations, judicial immunity, functional immunity.*

Международное частное право (МЧП) – это особая область, регулирующая частноправовые, то есть невластные, отношения, которые осложнены иностранным элементом. При этом государство, которое традиционно является системообразующим элементом международных отношений, регулярно выступает участником этих частноправовых связей, характеризующихся независимостью и равноправием субъектов, свободой воли и неприкосновенностью частной собственности.

Государство может заключать внешнеторговые сделки, концессионные договоры или иные соглашения, связанные с экономической деятельностью. Главный парадокс состоит в том, что, вступая в гражданский оборот, государство не теряет своей суверенной природы. Это суверенное качество влечет за собой основную особенность его правового режима как участника частноправовой деятельности – иммунитет от иностранной юрисдикции. Именно вокруг этого института — юрисдикционного иммунитета — вращается вся дискуссия о правовом положении государства в МЧП.

Институт государственного иммунитета является межотраслевым и комплексным. Он получил всеобщее признание в качестве одного из основных принципов обычного международного права. [1]

Исторически доминировала теория абсолютного иммунитета, которая исходила из принципа суверенного равенства государств: «равный над равным не имеет власти». В соответствии с этой доктриной, государство пользуется полным иммунитетом в отношении всех своих действий, независимо от их характера. Оно не могло быть ответчиком в судах другого государства без своего явно выраженного согласия. [1; 2]

Традиционно иммунитет государства включает три взаимосвязанных элемента:

– Судебный иммунитет, означающий, что иски к иностранному государству не могут рассматриваться без его согласия в судах другого государства.[3]
– Иммунитет от предварительных мер, который не допускает применения принудительных мер (например, ареста) к имуществу государства в порядке обеспечения иска.[2]
– Иммунитет от исполнительных действий, который исключает обращение мер принудительного исполнения на имущество государства без его согласия. [2]

Активное участие государств в международной торговле и хозяйственной деятельности во второй половине XX века привело к острой критике доктрины абсолютного иммунитета. Критики справедливо отмечали, что эта концепция «способствует нестабильности международного гражданского оборота». Сложилась доктрина функционального (ограниченного) иммунитета, которую еще называли теорией «торгующего государства». Согласно ей, иностранное государство пользуется иммунитетом только тогда, когда оно осуществляет суверенные, властные функции. Если же государство совершает действия коммерческого характера, например, заключает торговые сделки или эксплуатирует торговый флот, оно не пользуется иммунитетом. [3; 5]

Для определения того, является ли действие суверенным или частным, существуют две основные доктрины: доктрина цели действий (какова цель действия?) и доктрина характера действий (можно ли такой контракт заключить любому частному лицу?). Конвенция ООН 2004 года предлагает компромисс, требуя прежде всего исходить из природы контракта, но также учитывать цель, если стороны об этом договорились. [1]

Стремление урегулировать этот сложный вопрос на международном уровне привело к принятию 2 декабря 2004 года Генеральной Ассамблеей ООН Конвенции ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности. Эта Конвенция, хотя и явилась результатом согласования позиций стран-сторонников обеих теорий, в итоге базируется на теории функционального иммунитета. Конвенция, например, устанавливает общий принцип, что государство пользуется иммунитетом, но перечисляет случаи, когда оно не может ссылаться на него, например, в отношении коммерческих сделок, включая все виды договоров купли-продажи, предоставления услуг, договоров займа и кредитных договоров. [2]

Для целей иммунитета под «государством» в Конвенции 2004 года понимается не только само правительство, но и его органы управления, составные части федеративных государств и иные образования, если они правомочны и действуют в целях осуществления суверенной власти. [2; 4]

Что касается российского законодательства, то до недавнего времени оно было основано на концепции абсолютного иммунитета. Однако эта позиция не соответствовала реалиям, так как, придерживаясь абсолютного иммунитета, Россия лишала своих граждан и юридических лиц возможности судебной защиты прав, возникающих из гражданско-правовых отношений с иностранными государствами, в то время как другие страны (например, США, Великобритания) применяли к России функциональный иммунитет. [1]

С принятием нового Федерального закона (положения которого, как отмечается, в основном базируются на Конвенции ООН 2004 года) и внесением изменений в процессуальные кодексы (главы 45.1 ГПК РФ и 33.1 АПК РФ), российское законодательство перешло на позиции концепции функционального иммунитета иностранного государства. Суд обязан воздерживаться от привлечения суверенного иностранного государства. Однако государство может согласиться на юрисдикцию российского суда, что является отказом от иммунитета. При этом отказ от судебного иммунитета не рассматривается как отказ от иммунитета в отношении мер по обеспечению иска и исполнения решения суда. [4]

Важным аспектом является то, что юрисдикционные иммунитеты могут быть ограничены на основе принципа взаимности. Это означает, что если в каком-либо иностранном государстве, придерживающемся ограниченного иммунитета, имуществу Российской Федерации не предоставляется иммунитет, например, в отношении собственности, используемой в торговых целях, то в российских судах имуществу этого иностранного государства также не будет предоставлен иммунитет от обеспечительных мер и исполнительных действий. [5]

Таким образом, правовое положение государства в Международном частном праве характеризуется постоянным поиском баланса между незыблемым суверенитетом и требованиями международного гражданского оборота. Современное право, как международное (Конвенция ООН 2004 г.), так и российское (с переходом на новую концепцию в 2015 г.), придерживается функциональной теории иммунитета, которая позволяет привлекать государство к ответственности, когда оно действует как обычный коммерческий субъект. Этот процесс трансформации подчеркивает, что суверенитет, хотя и остается основой правового статуса государства, не должен служить абсолютным щитом в частных отношениях, где действуют принципы равенства сторон. Государство, когда оно «торгует», неизменно воспринимает на себя ответственность, уважает частную жизнь, наблюдающая за тем, как мы представляем информацию и стабильность в глобальной компьютерной системе.

Список литературы:

[1] Гетьман-Павлова, И. В. Международное частное право : учебник для магистров / И. В. Гетьман-Павлова. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2013. — 959 с. — Серия : Магистр.

[2] В. Н. Борисов, Н. В. Власова, Н. Г. Доронина и др. Международное частное право : учебник / В. Н. Борисов, Н. В. Вла сова, Н. Г. Доронина и др.; отв. ред. Н. И. Марышева ; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Проспект, 2020. — 848 с.

[3] Бредихина Н.А. Иммунитет государства и его виды в МЧП / Бредихина Н.А. // Международный научный журнал Инновационная наука. 2022. № 12-1

[4] Дмитриева Г. К. Международное частное право: учебник / отв. ред. Г. К. Дмитриева. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Проспект, 2016. — 680 с.

[5] Клименко Д.А. Актуальные вопросы правового положения государства как участника международного частного права // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 10- 2. – С. 181-183.

References:

[1] Getman-Pavlova, I.V. International Private Law: Textbook for Masters/I.V. Getman-Pavlova. - 4th ed., Revised and add. - M.: Yuright Publishing House, 2013. - 959 p. - Series: Master.

[2] V.N. Borisov, N.V. Vlasova, N.G. Doronina and others. International private law: textbook/V. N. Borisov, N. V. Vla owl, N. G. Doronina and others; resp. ed. N.I. Marysheva; Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation. - 4th ed., Revised and add. - Moscow: Prospect, 2020. - 848 s.

[3] Bredikhina N.A. Immunity of the state and its types in the MRP/Bredikhina N.A.//International scientific journal Innovative Science. 2022. № 12-1

[4] Dmitrieva G.K. International private law: textbook/ed. ed. G.K. Dmitrieva. - 4th ed., Revised and add. - Moscow: Prospect, 2016. - 680 s.

[5] Klimenko D.A. Topical issues of the legal status of the state as a participant in private international law//International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2021. – № 10- 2. - S. 181-183.